

Незыблемость традиционных истоков воспитания в Китае

Татьяна Дмитриевна Попкова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация
E-mail: tatyana3@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема преемственности системы ценностей в современном Китае. Главным источником нравственных, этических традиций в китайском обществе является конфуцианство, которое, несмотря на многие исторические перипетии, сохраняет для потомков фундамент системы воспитания. Классические трактаты, наставления будущим поколениям, а также отражение правил и норм поведения в художественной литературе представляют богатый материал для понимания сущности человеческих отношений, выступая в качестве гуманизационных ориентиров для новых поколений – патриотизму, национальной самоидентификации, коллективизму (братской любви), культу предков, воспитанию духовных и моральных качеств личности (достоинства, должной справедливости, верности, мужества, разумности), стремлению к самосовершенствованию, понимаемых китайским народом как «земные блага». Актуальность исследования определяется важностью осмысления прогностической значимости национальных духовно-нравственных традиций для последующих поколений как фундамента личности человека. Судьба каждого ребенка формируется в семье, именно там сконцентрирован опыт поколений, который транслируется ему как идеальный и достойный способ организации жизни. Исходя из этого, цель данного исследования заключается в обосновании китайского феномена – истоков ценностного содержания системы преемственности с позиции воспроизводства мировоззренческих традиций. Для осмысления сущностных установок системы преемственности, существующих в китайских семьях, в данном исследовании использованы методы теоретического и феноменологического анализа, а также междисциплинарный подход, объединяющий культурологию, философию, педагогику, социологию детства. Новизной и уникальностью проведенного исследования является осмысление социокультурной стабильности китайского общества на основе ценностных принципов / канонов преемственности. Полученные результаты показывают, что следование традиционным этико-нравственным императивам, глубоко укорененным в национальной культуре Китая, позволяет сохранять систему ценностей в условиях глобальных негативных тенденций реформирования личных и общественных отношений, а также понять прогностическую значимость национальных духовных традиций в развитии человечества. Накопленный за многотысячелетнюю историю страны опыт жизнеустройства неукоснительно передается последующим поколениям как система заповедей, социальных установок, позволяющих сохранить баланс в стремительно изменяющемся мире. Научный вклад автора в исследуемую тему заключается в теоретическом осмыслении преемственности в качестве национального феномена. Проведенное исследование доказывает устойчивость и жизнеспособность нации, государства в ситуации нестабильного мира при условии осуществления целенаправленной социальной политики сохранения традиций и правил образа жизни.

Ключевые слова: Китай, национальная культура, традиции, воспитание, преемственность, образование, нравственные ценности

Для цитирования: Попкова, Т.Д., 2026. Незыблемость традиционных истоков воспитания в Китае, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 3, с. 301–311. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.27>

The enduring nature of the traditional roots of education in China

Tatiana D. Popkova

Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation
E-mail: tatyana3@mail.ru

Abstract. In this article, we will discuss how values are passed down from one generation to the next in modern China. The main source of moral and ethical traditions in Chinese society is the Teachings of Confucius. Despite all the historical events, it remains the foundation of the education system. Classical treatises, instructions for future generations, as well as the rules of behavior described in fiction, give us an understanding of human relations. They serve as a guide for new generations in matters of humanism, patriotism, national identity, collectivism (brotherly love), respect for ancestors, and the education of spiritual and moral qualities (such as dignity, justice, loyalty, courage, and reasonableness). These values, which the Chinese people consider to be “earthly goods”, are the pursuit of self-improvement. The relevance of the research is due to the need to understand how important national spiritual and moral traditions are for future generations and how they influence a person’s personality. Family plays a key role in shaping a child’s personality. It is in the family that the generational experience is passed on, which becomes an ideal and role model for the child. The purpose of the study is to study the Chinese phenomenon of succession and understand how values and worldviews are passed down from one generation to another in Chinese families. To achieve this goal, the research uses methods of theoretical and phenomenological analysis, as well as an interdisciplinary approach combining knowledge from cultural studies, philosophy, pedagogy and sociology of childhood. In the study we conducted and tried to understand how Chinese society maintains its socio-cultural stability. We looked at this through the prism of values and traditions that are passed down from generation to generation. The results of our research show that following traditional ethical and moral principles, which are deeply rooted in Chinese culture, helps preserve the value system in the face of global change. This allows us to understand how national spiritual traditions can be useful for the development of mankind. For thousands of years, traditions and knowledge have been passed down from one generation to the next as a system of precepts and social attitudes. These values helped to maintain balance in a world that is constantly changing. The author of the study contributed to the study of the topic by offering a theoretical understanding of continuity as a national phenomenon. The study shows that a nation and a state are able to survive and preserve their identity in conditions of instability if they pursue a well-thought-out social policy aimed at preserving traditions and lifestyles.

Keywords: China, national culture, traditions, upbringing, continuity, education, moral values

For citation: Popkova, T.D., 2026, The enduring nature of the traditional roots of education in China, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 301–311. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.27>

Введение

Особенности формирования личности ребенка, в частности внутренних процессов – накопление опыта ценностных установок, стиля поведения – проявляемых в различных внешних ситуациях – сегодня обозначается в качестве одной из важных стратегических задач современного общества. В мире нестабильности и стремительной трансформации встает вопрос о сохранении культурного потенциала, заложенного в систему ценностей как структурирующей основы благополучия. Наметившаяся с недавнего времени тенденция восприятия человека как объекта воздействия – от политических идеологий до информационного манипулирования сознанием – нивелирует его как субъекта собственной жизни.

Актуальность темы вызвана необходимостью обратиться к «скрепам», «столпам» – опыту духовного созидания в его широком понимании, позволяющим сохранять себя и своих детей от негативных проявлений современности. «Опыт человека неразрывно связан со временем. В мире, в котором не было бы опыта, не было бы ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, но могло бы быть “ранее” и “позднее”» [Рассел, 2004: 29]. В каждом историческом периоде развития общества накопленный опыт транслируется следующим поколениям. Согласно теории К. Мангейма, определение нового историко-культурного поколения XXI в. связано с цифровой средой как событии, определяющем идентичность и их мировоззрение [Мангейм, 2000]. С.Н. Майорова-Щеглова

констатирует: «Если ранее механизмы поддержания конструируемого социального образования детства презентировались обществу через традиции, мифологическое и религиозное сознание, то сегодня приоритет имеют идеология власти, закон и информационное пространство» [Майорова-Щеглова, 2014: 179]. Мы полагаем, что пришло время акцентировать внимание на поколенческую преемственность в трансляции системы ценностей, которая в настоящее время подвергается давлению в связи с появлением новых моделей социализации, агрессивной атрибутики детской субкультуры, неконтролируемых способов коммуникации в интернет-пространстве, а также неоднородной повседневной среды детей. Важно обратить внимание на развитие личности ребенка в его перспективе в роли создателя себя и последующих поколений. «Личность – это инструмент по различению добра и зла. <...> инструмент, который позволяет ориентироваться в пространстве нравственных ценностей. <...> Личность – это наш способ отношения к другому человеку» [Братусь, 2003].

Научная проблема заключается в раскрытии феномена преемственности этико-нравственных императивов в Китае, которая сохраняется и транслируется на протяжении тысячелетий каждому новому поколению, не подвергаясь кардинальной трансформации и в наши дни.

Ограничение круга интересов: в настоящем исследовании не рассматриваются негативные явления современной жизни новых поколений, возникающие противоречия между культурной традицией и реальным поведением людей, не используются личные суждения и позиция автора, так как фокус внимания сосредоточен на *феномене преемственности*: выявления фундаментальных положений, косвенно или явно присутствующих в системе воспитания детей в китайском обществе. Автор не ставит перед собой задачи сопоставления европейской и китайской систем преемственности этико-нравственных императивов – это тема может служить отдельным направлением исследований.

Историография вопроса. В научной среде интерес к детству как значимому периоду в жизни человека, особому статусу в структуре общества появился относительно недавно – во второй половине XIX в. (работы Ж. Ламетри, Л. Фейербаха, О. Шпенглера). Раскрывая сущность проблемы многогранности человеческой личности, философия Новейшего времени обратила внимание на необходимость воспитывать детей с ранних лет, опираясь на нравственные ориентиры (А. Валлон, Дж. Дьюи, Дж. Келли, Ж.-П. Сартр, Г. Спенсер, Б. Скиннер, К. Юнг и многие другие). Сегодня существует большое количество теорий воспитания, которые обосновывают различные подходы и методы с учетом изменившегося за последнее столетие социума, однако наиболее устойчивой оказывается ориентация и опора на национальные традиционные ценности.

У каждого народа на Земле существуют свои национальные традиции, сложившийся менталитет, основанные на мировоззрении, ценностных идеалах и установках, укоренившихся в течение многих веков. Одна из таких стран, сохранивших до сегодняшнего дня систему этико-нравственных императивов, – Китай. В отличие от Европы в Китае специальных исследований по теме детства до недавнего времени практически не проводилось. Основоположником детской психологии и педагогики считается Чэнь Хэцин (1892–1982). Первой фундаментальной работой по истории детства стала книга Pingchen Hsiung¹ «A Tender Voyage: Children and Childhood in Late Imperial China» (2005). В этом труде автор провела тщательный анализ литературных, философских, педагогических работ, биографий и семейных записей, дневников, а также реальных фактов из жизни детей, что позволило ей обосновать уникальность китайской системы воспитания и подвергнуть сомнению западные теории детства [Pingchen Hsiung, 2005]. В настоящее время эту тему исследуют историки (Гэн Юйшу, Чжан Юйтин), психологи и педагоги в рамках смежных областей, таких как история семьи и образование (Чжан Хэи, Дун Шуян, Сюй Циньмэй, Ли Цилинь), литература (Ван Цюаньгэнь, Чжу Цзыцян, Хоу Юйцзя). Особенность исследований заключается в комплексном подходе, в котором сочетаются различные области знаний, что свидетельствует о целостном подходе и понимании проблемы воспитания детей.

В центре нашего внимания оказывается семья и система преемственности знаний и опыта в области формирования модели поведения новых поколений на примере Китая. Каким образом нравственные ценности передаются в семье? Рассматривая эту проблему, исследователи прежде всего определяют это понятие как «культурный капитал», разделяя его на внутренний и внешний. Первый – это «материализованный» или «физический» капитал, второй – «объективированный» и «институционализированный» [Бурдье, Пассрон, 2007]. Как правило, потребность в передаче культурного капитала зависит от ценностных установок семьи (значимость семьи, забота об образовании, будущем ребенка) и от внешней среды (социальное положение в обществе). Рассматривая вопросы воспроизводства культурного капитала семьи из поколения в поколение,

¹ Pingchen Hsiung (1960) – декан Колледжа гуманитарных наук Национального центрального университета (Тайвань), научный сотрудник Института современной истории Academia Sinica.

Чжихан Ван отмечает: «Эффективная передача культурного капитала зависит не только от запаса культурного капитала в самой семье, а также от времени, энергии и денег, вложенных в это» [Zihan Wang, 2022: 441].

Многотысячелетняя история существования Китая демонстрирует уникальный опыт, который, несмотря на все происходившие перипетии в государственном устройстве страны, последовательно транслируется последующим поколениям через систему заповедей, социальной модели поведения, традиций, что свидетельствует о стремлении нации к самосохранению и поддержанию баланса в условиях неуклонной глобализации мира.

Основные вопросы исследования, на которые предстоит ответить в данной работе, сконцентрированы в области нахождения и определения истоков нравственных ценностей и феномена их устойчивости в современном Китае.

Методы исследования. В работе применяются культурологические и междисциплинарные методы, позволяющие выявить целостную картину взаимосвязи факторов, способствующих сохранению нравственно-этических ценностей в системе воспитания Китая. Первые методы помогают обосновать актуальность и востребованность жизненных ценностей китайской семьи:

- структурно-функциональный – выявление сущностных компонентов системы ценностей китайского менталитета – этноцентризма, самодостаточности, коллективизма, дисциплинированности, настойчивости;

- феноменологический метод – анализ особенностей мировоззрения китайцев, их картины мира, что отражается в существовании неизменного комплекса ценностных идеалов: семейного счастья, богатства, процветания, карьеры, долголетия.

Два других методов используются при обосновании места и значимости конфуцианства, даосизма и буддизма в системе нравственных императивов китайского мировоззрения:

- культурно-исторический – рассмотрение фактов и событий в контексте социокультурных условий и исторической памяти народа, сохранения культурного наследия (на примере функционирования «родовых школ»);

- аксиологический – обоснование ценностных императивов в социоцентрическом мировоззрении китайского народа.

По своей природе система ценностей, рассматриваемая в сфере общественных отношений, – это эталон, идеальное представление о нормах жизнедеятельности человека и общества. В процессе воспитания подрастающего поколения сущностные понятия системы ценностей, поведенческие модели и мировоззренческие критерии передаются при помощи национального духовного, материального и социального культурного наследия: традиций, литературы, истории, образования, просвещения и т. п. Для человечества характерно выделять из своей среды особые личности, которые становятся в определенный исторический период духовными лидерами, гармонично сочетающими в себе высокую нравственность, мудрость и интеллект. Такими персонифицированными представителями национальных ценностей в Китае являются мудрецы, легендарные правители и философы, заложившие на века систему преемственности национального самосознания, культурного генома, культурно-генетического кода.

Основные константы жизненных ценностей китайской семьи

Мировоззрение жителей Китая основано совершенно на иных представлениях о жизни человека, чем у европейцев. В течение многих веков взгляды китайцев о жизненных ценностях менялись неоднократно. Отслеживая по символам, отражающим предпочтения людей в различные исторические эпохи (эти символы обнаруживаются на бытовых предметах и художественных изделиях), можно судить о том, что «они представляют собой “полный комплект” земных благ: семейное счастье, долголетие, богатство, процветание, рост в карьере» [Краткое руководство..., 2018: 67]. Семья в Китае всегда имела большую значимость, поскольку считается, что «основа мира находится дома». В своем обращении к китайскому народу Си Цзиньпин наставляет: «Уважайте пожилых людей и любите детей, добродетельную жену и мужа, любящую мать и сыновнюю почтительность, братьев и сестер; прилежно изучайте семейные реликвии, усердно поддерживайте семью, знание традиционных семейных добродетелей китайской нации, такие как шудали², дисциплина и законопослушание, семейная гармония и процветание... <...> Важная духовная сила, которая бесконечно рождается и передается из поколения в поколение, является ценным духовным богатством для построения семейной цивилизации» [Си Цзиньпин, 2025]. Из этого посыла к китайской нации выделяются три главных критерия: гармоничные отношения (和

² Шу дао (恕道) – одно из понятий конфуцианской этики – «золотое правило», под которым понимается принцип великодушия, эмпатия, взаимность, понимание другого через себя.

睦), семейные традиции (家风) и тесная связь с благополучием страны (家国情怀). Рассмотрим более подробно каждый из них, одновременно выявляя исторические корни этих императивов.

Под *гармоничными отношениями* (融洽的亲子关系) понимаются внутренние отношения в семье: взаимная поддержка и уважение, проявляемая в традиционных добродетелях: уважение к старшим (почтение к родителям), забота о младших, согласие между супругами. Основы семейной гармонии были заложены в древних канонических трактатах и наставлениях, таких как конфуцианский канон «Записки о правилах благопристойности» («Ли цзи»)³ о нормах и правилах поведения в семье, воспитании и уходе за детьми, об обязанностях детей по отношению к родителям; в трактате «Мэн-цзы» (одного из последователей Конфуция), прописано «пять отношений», необходимых для гармонии: между правителем и подчиненным (справедливость), мужем и женой (различные обязанности), отцом и сыном (родственная близость), старшим и младшим (порядок), между друзьями (доверие). Наиболее известным и влиятельным трактатом, посвященным правилам семейного жизнеустройства, считается труд Янь Чжуня (颜之推) «Домашние наставления господина Янь» («颜氏家训», Yanshi jiaxun V–VI вв.), в котором рассматриваются вопросы воспитания, управления семьей, отношения между родственниками и пути самосовершенствования. Относительно воспитания детей рекомендовался принцип сочетания строгости и ласки. Позднее были разработаны и другие трактаты: «Домашние наставления Чжу Бэйлу» («朱子家训», Zhuzi jiaxun, XVII в.), «Целительное слово»⁴ («药言», Yao yan, XVII в.), автором которого считается чиновник и ученый Яо Шуньму (姚舜牧), живший в эпоху поздней династии Мин. Внимательно вчитываясь в эти исторические наставления, становится понятным важность и ответственность старшего поколения перед младшим в вопросах норм и правил, воспитания высоких моральных качеств, прежде всего, в лоне семьи. Именно в этом направлении формировался менталитет китайского народа, для которого характерны этноцентризм, коллективизм, дисциплинированность.

Нравственные традиции или семейные традиции, устои (цзяфэн 家风) подразумевают преемственность в передаче морально-этических ориентиров, образа жизни, правил поведения, что помогает воспитывать в детях честность, трудолюбие, ответственность, настойчивость. Связь с благополучием страны основывается на принципе «дом – это малое государство, а государство – это большая семья» (家是最小国, 国是千万家) [Китай подает пример...]. Предполагается, что счастье и благополучие в каждой семье являются основой стабильности и процветания государства. По сути, это генеральная культурная и политическая установка, которая сочетает в себе личные и общественные интересы. Слова Конфуция – подтверждение этим императивам: «В мире для каждого из нас есть два великих правила: одно из них – судьба, другое – долг. Любовь детей к родителям – это судьба, ее невозможно вырвать из сердца. Служение подданного правителю – это долг» [Чжуан-цзы, 1995: 81]. Наряду с философскими рассуждениями в трактате «Чжуан-цзы» есть и прямое указание, как надо воспитывать ребенка: «Если он хочет поиграть <...>, играй вместе с ним. Если он хочет скакать по полям, скачи вместе с ним. Если он хочет плавать по глади вод, плыви вместе с ним. Постигай досконально его нрав и следуй в нем тому, что не несет в себе порчи» [Там же: 83]. В китайских семьях неукоснительно соблюдаются способы определения положения каждого члена семьи – формальные родственные обращения, например, считается невежливым обращение к родственнику без указания его семейного «статуса». Кроме этого, обращение супругов друг к другу или детей к старшим по имени также не принято в семьях. Эти правила соблюдаются и в настоящее время. Нравственные традиции, заложенные в семье, реализуются в понятии «сохранить лицо» (保全面子 (baoquan mianzi) – защита собственного достоинства, социальной репутации, престижа в общении с другими людьми. Эти нормы поведения человека в социуме проявляются в бесконфликтных отношениях, терпимости к мнению других людей, вежливости, эмоциональной уравновешенности (часто воспринимаемой европейцами как равнодушие) в личном повседневном общении и на государственном уровне, реализуясь в принципе «мягкая сила».

Долголетие – цель жизни каждого китайца, который желает пройти долгий жизненный путь и встретить счастливую старость («долголетие до белых бровей»). Традиционно в Китае желают долголетия пожилым людям и старикам в Праздник Двойной девятки (Девятый день девятой луны). Культ предков проявляется в почитании и уважении не только по возрасту, но и по положению в обществе. До недавнего времени (когда многодетность была нормой) идеалом считалось проживание под одной крышей четырех поколений. В конфуцианском каноне «Шу-цзин» («Канон записей», V–III вв. до н. э.) среди пяти видов благополучия⁵ долголетие начинает и

³ Полного перевода на русский язык этого трактата нет, только некоторые главы: «Внутренние правила», «Записки об учении», «Значимость брачного ритуала» в переводе И.Б. Кейдун [Кейдун, 2016а, 2016б, 2019].

⁴ Встречается и другое название этого трактата «Домашние наставления рода Яо» (姚氏家训).

⁵ Пять видов благополучия включают: долголетие, богатство, благополучное спокойствие, любовь к благодати, возможность дожить до глубокой старости, полностью исполнив небесное предопределение («Шицзин»).

завершает перечень: «...возможность дожить до глубокой старости, полностью исполнив небесное предопределение» [Шу-цзин, 2020: 267], то есть долголетие трактуется как награда за добродетель. В даосских трактатах часто упоминается долголетие вместе с рассуждениями о «правильной жизни», гармонии с миром. В энциклопедии эпохи Южной Сун (1127–1279) «Цицзюань Юаньхай» (记纂渊海 1209 г.), создателем которой считается Пань Цзыму (潘自牧), есть специальный раздел «Шоу као» («Размышление о долголетьи» – 寿考), где собраны многочисленные цитаты, истории о реальных долгожителях. В китайской поэзии тоже можно встретить размышления о времени, о долгих годах жизни: «Человеческий век / промелькнет, как краткий приезд: / Долголетием плоть / не как камень или металл» [Китайская классическая поэзия..., 1975: 37]. Долголетие (имеется в виду благополучная старость, когда человек не испытывает лишений, не страдает тяжелыми заболеваниями и пр.) понимается китайцами как награда и критерий благородно прожитой жизни.

Богатство (富) – это не только наличие больших денег, эта ценность рассматривается в сочетании с крепкими семейными узами, социальным положением и имеет иногда сакральный смысл (особое отношение к Богам Богатства). Ключевыми составляющими богатства принято считать стремление к материальному благополучию, которое имеет смысл, прежде всего, заботы о старших (чтобы они жили в старости без печали и беспокойства), и необходимость финансовых накоплений для следующего поколения. В системе китайской модели преемственности «культурного капитала» внутренний («материализованный») сегмент имеет фундаментальное значение, а именно: с момента рождения ребенка родители целенаправленно формируют финансовый капитал, чтобы обеспечить ему достойное образование, развитие (обучение детей практически на всех ступенях является платным); находят и укрепляют связи со значимыми родственниками или знакомыми для будущего карьерного пути («гуанси» 关系)⁶, прежде всего сына. Родители должны обеспечить его квартирой, купить машину – только тогда он может вести разговор о женитьбе. Все эти материальные заботы имеют долговременную перспективу, так как согласно конфуцианским канонам дети впоследствии должны заботиться о своих старых родителях в том числе, поддерживая их финансово.

Более высокие приоритеты богатства связаны с национальным процветанием – это социальный капитал и фактор государственного могущества.

Процветание – это важная концепция, «китайская мечта» (中国梦) о великом возрождении китайской нации, включающая в себя три уровня: национальный (построение демократичной, цивилизованной и гармоничной страны – духовное богатство [Дорожная карта...]), социальный (блага развития страны должны быть доступны для всех), личный (создание условий для лучшей жизни – получение образования, трудоустройство, социальное и медицинское обеспечение, возможности для самореализации [Ван Чжэнхуа, 2013]). Весь мир является свидетелем интенсивного преобразования Китая практически во всех сферах жизни за сравнительно небольшой период времени. Высокие темпы развития экономики позволили превратить страну в одну из самых высокоразвитых, а это, по существу, и есть реализация концепции процветания.

Рост в карьере также является многогранным понятием, включая личные амбиции человека, семейные ценности и социальное признание, т. е. все то, что позволит обеспечить лучшее будущее для семьи. Примером может служить Академия клана Чэнь в Гуанчжоу (1888–1894) – архитектурный комплекс⁷, в постройку которого были внесены крупные суммы денег представителями этого многочисленного рода. Члены клана из 72 уездов провинции Гуандуна и из-за рубежа поддерживали талантливых, но небогатых юношей. Основной целью Академии была подготовка к высшим императорским экзаменам, успешное прохождение которых позволяло получить ученую степень и стать государственным чиновником. В этом деле присутствовала взаимная выгода: клан инвестировал в учеников, чтобы те, в свою очередь, став влиятельной персоной, защищали интересы и поддерживали бизнес-планы семьи Чэнь.

Обобщая вышеизложенное, следует обратить внимание на то, что основным «стремлением» для всех перечисленных составляющих благополучия, образа и правил жизни китайского народа выступает конфуцианство (основатель философской школы – Конфуций / Кун Цзы) – система мировоззренческих взглядов древних китайцев о социальном порядке, гармонии и культе поклонения предкам. Это учение, которому уже более двух тысяч лет, является источником нравственного воспитания в Китае. «В семье, накопившей добро, обязательно будет счастье» – так гласит древняя мудрость. В «Книге песен» («Шицзин») мы найдем строки, воспевающие семью: «Любовь детей и наших жен, / Как гуслей с цитрой общий звук, / И, если с братом дружен

⁶ Гуанси – культурный термин, который означает важные социальные связи, влиятельных людей, способных оказать протекцию в каком-либо деле. Основываются такие отношения на доверии и взаимных обязательствах.

⁷ Сегодня это Музей народного искусства Гаундуна, в котором экспонируются уникальные образцы традиционных ремесел.

брат, – / Им радость будет вечный друг. // Когда в порядке держишь дом – / Среди домашних радость в нем. / Друзья, помыслите о сём, – / Мы в этом истину найдем!» [Шицзин..., 1987: 128].

Мэн-цзы – последователь Конфуция, существенно дополнил его учение, обосновав постулат о доброй природе человека, определяемой такими качествами, как: *жэнь* (гуманность), *и* (справедливость), *ли* (ритуал), *чжи* (мудрость). Таким образом, конфуцианство, приобретя статус гуманистической философии на уровне государственной идеологии, прочно закрепилось в сознании китайцев как модель гармоничного социального обустройства. «Работать над собой, блюсти порядок в семье, управлять государством» – это догма конфуцианства и правило китайцев с давних времен. Оценивать добродетель, воспитывать добродетель, заботиться о всех живущих – ценностные столпы китайского воспитания: «Добру научите детей своих / – Подобными вас воспитайте их! <...> Будь мягок, почтенья исполнись к другим, / Как птицы, что сели на ветви деревьев. / Мы, будто приблизясь к обрыву, стоим – / Будь чуток с другими и сдерживай гнев, / Будь так осторожен, как тот на пруду, / Кто первый проходит по первому льду» [Шицзин..., 1987: 170].

Важными сдерживающими факторами жизнедеятельности человека выступают следующие напутствия Конфуция: «Не пренебрегай указаниями, не домогайся успеха, во всем блюди меру» [Чжуан-цзы, 1995: 82]. В жизни современного китайца эта триада максимально соблюдается. Исходя из опыта личного общения, можно констатировать, что практически с самого раннего детства человек подчиняется и прислушивается к рекомендациям и советам старших, а выходя в самостоятельную жизнь и начав свою профессиональную деятельность, он также выполняет указания вышестоящих (большинство китайцев практически не проявляют инициативу, они стараются правильно выполнить то, что им сказано); стремясь к благополучию и получив хороший результат, не принято хвалиться и наслаждаться успехом публично, это считается недопустимым поведением, рождающим высокомерие. Соблюдение меры – это сдержанные речи, слова, поступки, эмоции. В совокупности учение Конфуция и других мыслителей Древнего Китая, а также выработанные этические императивы легли в основу государственной идеологии, что позволяет народу сохранять свой национальный менталитет и не ассимилироваться в культуру других народов.

Место и значимость даосизма и буддизма в системе нравственных императивов

Религия (даосизм и буддизм) так же оказали значимое влияние на формирование системы ценностей китайского народа.

Даосизм имеет 5 000-летнюю историю и как философское учение, и как религия. Так, в трактате «Чжуан-цзы» (Гл. 11 «Дать волю миру») в диалоге императора Хуан-ди и Гуан-цзы представлены идеалы достижения долголетия и бессмертия: быть спокойным, чистым помыслами, не утруждать свое тело, оберегать духом свое тело, и оно будет вечно жить [Чжуан-цзы, 1995: 22]. Суть этого наставления заключается в соблюдении внутренней гармонии – тишины, которая стоит на страже проявления неконтролируемых эмоций. Именно этому учит старшее поколение младшее: уметь быть сдержанным в эмоциях и поведении, приветливым в общении с людьми, спокойным в любых жизненных ситуациях – навыки, которые став жизненной привычкой, помогут преодолеть разные перипетии и сохранить жизненные силы, – в этом заключается суть одного из правил достижения долголетия.

Важным буддийским понятием является «причинность». Чтобы понять истоки неизменности следованию этому жизненному принципу в современных китайских семьях, приведем размышление китайской учительницы Линь Си⁸: «Подобно тому, как у каждого есть корзина, внутри которой содержатся мячики, которые состоят из наших мыслей, речей, поступков – и плохих, и хороших. Внизу корзины есть отверстие, через которое мячики падают все время. Вы непрерывно пополняете корзину мячиками, а в то же время они выпадают из корзины. Кладете больше хороших мячиков, получаете на выходе больше хороших мячиков. Если кладете только хорошие, в конце концов, плохие мячики выпадут до последнего, тогда в корзине останутся только хорошие. Конечно, не обязательно сразу выдавать хороший шарик, когда вы кладете один. <...> Те, кто совершает добро, получит благо. А та семья, которое совершает добро, будет благополучной. Только когда между людьми и между всеми существами будут востребованы добрые желания, тогда мир будет гармоничным и прекрасным». В трактате «Шу-цзин» об этом так сказано: «Дружба способствует установлению привязанности, отношения старшинства способствуют появлению почтительности. Гармония идет от рода и удела и распространяется на всех жителей...» [Шу-цзин, 2020: 214].

⁸ Пять видов благополучия включают: долголетие, богатство, благополучное спокойствие, любовь к благодати, возможность дожить до глубокой старости, полностью исполнив небесное предопределение («Ши-цзин»).

Трансляция этических императивов в системе родовых школ

Еще одним значимым элементом в сложившейся системе воспитания и заботы о благополучии последующих поколений Китая является существование частных и родовых школ вплоть до начала XX в. В эпоху Сун (960–1279 гг.) таких школ насчитывалось 397. Государственные школы не могли удовлетворить потребности родителей в получении их детьми достойного образования, и это послужило, в частности, причиной создания школ, в которых обучались дети одного клана. Ученики, посещавшие родовые школы, получали элементарное классическое образование, осваивая грамоту и чтение, изучая конфуцианские доктрины, заучивая наизусть текст «Троесловия» (三字经) – первой книги-учебника, в которой были изложены основы представлений о мире и нравственности, даны толкования явлений природы, частной и общественной жизни. Свидетельства о таких школах зафиксированы в исторических хрониках (История семейной школы семьи Ду из г. Биньчжоу; в сборнике Го Цзиняня «Наставления младшим»: «Кто не трудится с малых лет, тому в старости придется горевать, что ничего не достиг» [Го Цзинянь, 2017: 5] и др.) и в литературе (от Гань Бао «Записки о поисках духов» до «Сна в Красном тереме» Цао Сюэциня), в том числе русской «Детство Дэн Шу-хуа» С. Третьякова и др.). Для того, чтобы понять, какие ценности прививались сыновьям, кратко перечислим моральный кодекс, записанный в знаменитом своде правил «Семейные наставления Ду» («杜氏训子文») – собрании сочинений рода Ду⁹.

Основные принципы: сыновья почтительность, братская любовь, верность, честность, чувство долга, стыдливость.

Поведенческие установки: прилежание в учебе, пытливость, осмотрительность в словах и осторожность в поступках.

Цель воспитания: формирование «прямого, понимающего, мирного и осторожного человека, обладающего «сильной волей, дальновидностью, острым умом и крепким здоровьем».

Личный пример отца и старших братьев должен служить воспитательной цели: чтобы требовать от детей честности, взрослые сами должны быть образцом добродетели [Хоу Юйцзе, 2014].

В основе трансляции этических знаний от старших младшим оказываются классические трактаты и заложенные в них правила организации как личной, так и общественной жизни. Способы передачи этих мировоззренческих установок до настоящего времени сохраняются: в младшем возрасте дети заучивают цитаты Конфуция (пока не понимая их сути), в среднем возрасте читают классические труды, в старшем приходит понимание заученных в детстве цитат и одновременно эти знания сопрягаются с повседневной жизнью: «Записи используют для сохранения знаний, устремления связаны с жизнью людей»; «Думай, используй свои умения, чтобы действовать, пусть твои действия будут своевременны» [Шицин..., 1987: 171, 238]. Таким образом можно констатировать, что традиции, которые сохранялись в Китае, осуществляемые в стенах родовых школ, служили проводником в настоящее и будущее, чтобы каждое новое поколение знало, как жить в гармонии с миром, какие у человека должны быть права и обязанности.

Заключение

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы и умозаключения.

Культурная преемственность – длительный и неоднородный процесс воспитания, который начинается еще до рождения ребенка и может продолжаться до тех пор, пока живы родители – влияние родителей на детей в Китае сохраняется на протяжении всей жизни. Следование выработанной в китайском обществе системе ценностей в настоящее время, выраженной в таких категориях, как семейное счастье, богатство, процветание, карьера и долголетие – обнаруживается как в художественной литературе и философских трактатах китайских писателей и философов, так и в повседневной жизни. Проявление подобного понимания жизненных ценностей автор выясняла в личных беседах со студентами, с китайскими коллегами, друзьями из разных социальных слоев, при посещении учебных заведений (детских садов, школ), в процессе просмотра китайских исторических и современных художественных фильмов, различных источников СМИ, а также посредством наблюдения.

Усвоение системы ценностей (культурного капитала) младшим поколением как духовное наследие старших – формирование характера, полезных привычек, отношения к жизни, работе и пр. – должно быть усвоено ребенком, стать его собственным достоянием. Четыре «столпа» в Древнем и современном Китае остаются неизменными: этическое и нравственное воспитание, воспитание причинности и обучение у духовных учителей (как в узком, так и в широком понимании). Формирование мировоззрения строится по принципу «от внешнего к внутреннему,

⁹ Информация взята из сборников семейных наставлений: «История китайских семейных наставлений» (中国家训史), сборников поучений из провинции Шаньдун, а также частично из уездных хроник (县志): «Исторические записи уезда Биньчжоу».

т. е. первую половину жизни ребенок выстраивает отношения с внешним миром – осваивается в окружающей среде, приспосабливается к условиям, а повзрослев, начинает осознавать себя как единицу целого социального организма. Философия жизни китайцев базируется на восприятии себя не как индивида, а как субъекта, принадлежащего нации. В этом кроется феномен сохранения идентичности китайцев, проявляющийся на уровне подсознания, когда они попадают в условия другой национальной культуры. Главным ориентиром, как мы выяснили в процессе исследования, является неукоснительное соблюдение правил организации жизни общества, то есть недостаточно быть просто добрым человеком, важно, чтобы обществу это было выгодно, востребовано в нем. Именно этот феномен – коллективное сознание – характеризует китайскую нацию.

Теоретическая значимость исследования заключается в его новизне – междисциплинарном подходе, при котором заявленная тема рассматривается в качестве многоаспектного явления и осуществляется посредством анализа древнекитайских трактатов, исторических записей и художественной литературы с точки зрения их воспитательной функции, что оказывается перспективным направлением научных изысканий с целью понимания китайской культуры как потенциально устойчивой системы преемственности поколений.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования в педагогической практике этически обоснованных образовательных прогностических стратегий в воспитании детей. Следует прислушаться к памяти наших предков, возрождать традиции и бережно их сохранять – это даст следующим поколениям нравственную и духовную опору.

Дальнейшее изучение культурных традиций китайского народа будет способствовать восприятию менталитета этой нации, чтобы расширять взаимопонимание и взаимодоверие народов в современном нестабильном мире.

Источники и материалы

Братусь, Б.С., 2023. Личность – это инструмент по различению добра и зла, *Психологическая газета. Профессиональное интернет-издание*. URL: https://psy.su/feed/11193/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content= (дата обращения: 28.04.2026).

Ван Чжэнхуа, 2013. Китайская мечта имеет под собой прочную основу, *Chinadaily*: сайт. URL: https://www.chinadaily.com.cn/sunday/2013-12/08/content_17159803.htm (дата обращения: 12.07.2026) (на кит. яз.).

Дорожная карта 18-го Национального съезда КПК и «Китайская мечта», *China.org.cn*: сайт. URL: http://www.china.org.cn/arts/2014-03/26/content_31911187_2.htm (дата обращения: 12.07.2026).

Китай подает пример стремления к национальному развитию посредством разработок, ориентированных на семью. *Global Times*, 19 января 2026 г.: сайт. URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2026/01/19/3221267/0/en/Global-Times-China-sets-an-example-of-pursuing-national-development-through-family-centered-developments.html> (дата обращения 11.07.2026) (на кит. яз.).

Си Цзиньпин, 2025. Акцент на семье, семейном воспитании и семейных традициях, *Party Building Magazine*, вып. 4, 11 февраля 2025 г.: сайт. URL: http://www.dangjian.cn/xxhywx/2025/02/11/detail_202502117008173.html (дата обращения: 11.07.2026) (на кит. яз.).

Список литературы

Бурдые, П., Пассрон, Ж.-К., 2007. *Воспроизводство: элементы теории и системы образования*. Пер. Н.А. Шматко. М.: Просвещение, 267 с.

Го Цзинянь, 2017. *Наставление младшим. Поднебесная в рассказах*. Пер. с кит. О.А. Решетняк. М.: Шанс, 117 с.

Кейдун, И.Б., 2016а. Брачный ритуал в Древнем Китае: канонические установления конфуцианства (глава «Хунь и» трактата «Ли цзи»), *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, т. 15, № 4: Востоковедение, с. 80–90.

Кейдун, И.Б., 2016б. «Ли цзи» («Записи о ритуале»). Главы 35–37, *Письменные памятники Востока*, т. 26, № 3, с. 5–25.

Кейдун, И.Б., 2019. *Древнекитайские ритуалы жизненного цикла: структура и функция ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли цзи»)*. Дис. ... докт. филос. наук. Благовещенск, 649 с.

Китайская классическая поэзия в пер. Л. Эйдлиной, 1975. Вступ. ст. и примеч. Л. Эйдлиной. М.: Художественная литература, 352 с.

Краткое руководство по китайской культуре. Русская версия, 2018. Под ред. Ли Лейжуна. Шанхай: Изд-во шанхайской прессы на иностранных языках, 341 с.

Майорова-Щеглова, С.Н., 2014. Трансформации детства в начале XXI в.: к уточнению концепции социального конструирования детства, *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, № 4 (126), с. 173–183.

Мангейм, К., 2000. *Очерки социологии знания: Проблема поколений – экономические амбиции – конкурентоспособность*. Пер. с англ. Е.Я. Додина. М.: ИНИОН РАН, 164 с.

Рассел, Б., 2004. О восприятии времени, *Логос*, т. 5 (44), с. 29–44.

Чжуан-цзы. *Ле-цзы*, 1995. Пер. с кит. В.В. Малявина. М.: Мысль, 439 с.

Шицзин: *Книга песен и гимнов*, 1987. Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 352 с.

Шу-цзин. *Канон записей*, 2020. Иссл., пер. с кит., комм. и указ. С.И. Поповой. М.; СПб.: Нестор-История, 388 с.

Pingchen Hsiung, 2005. *A tender voyage: Children and childhood in late imperial China*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 351 p. (на англ. яз.) <https://doi.org/10.1017/S0021911806000210>

Zihan Wang, 2022. Intergenerational transmission and reproduction of family cultural capital, *Journal of Humanities, Arts and Social Science*, no. 6 (3), pp. 440–443. (на англ. яз.) <http://dx.doi.org/10.26855/jhass.2022.09.023>

侯玉杰. 杜氏教育探析, 2014. 219 (山东省滨州市政协文史丛书) [Хоу Юйцзе, 2014. *Педагогика семьи Ду*. Цзинань: Изд-во Шаньдун Юи Чу Бан Шэ, 219 с.] (на кит. яз.)

References

Bourdieu, P., Passeron, J.-C., 2007, *Reproduction: elements of a theory and system of education*. Trans. N.A. Shmatko. Prosveshchenie, Moscow, 267 p. (In Russ.)

Guo Jinyan, 2017, *Instruction to the young*. Trans. from Chinese O.A. Reshetnyak. Shans, Moscow, 117 p. (In Russ.)

Keidun, I.B., 2016a, Marriage rites in Ancient China: canonical Confucian postulates («Hun yi» chapter of the «Li ji» treatise), *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Philology*, vol. 15, no. 4, pp. 80–90. (In Russ.)

Keidun, I.B., 2016b, “Li ji” (“Records of the ritual”). Chapters 35–37, *Pis'mennye Pamiatniki Vostoka*, vol. 26, no. 3, pp. 5–25. (In Russ.)

Keidun, I.B., 2019, *Ancient Chinese rituals of the life cycle: the structure and function of the ritual of transition (based on the materials of the classical Confucian treatise «Li Ji»)*. Dissertation ... Doctor of Philosophy Sciences. Blagoveshchensk, 649 p. (In Russ.)

A short guide to Chinese culture. Russian version, 2018. Ed. Lee Layron. Shanghai Foreign Language Education Press, Shanghai, 341 p. (In Russ.)

Mayorova-Shcheglova, S.N., 2014, Transformations of childhood in the early 21st century: towards clarifying the concept of social construction of childhood, *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social. Art Studies*, no. 4 (126), pp. 173–183. (In Russ.)

Mangeym, K., 2000, *Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations – competitiveness – economic ambitions*. Trans. from Engl. E.Ya. Dodina. Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, 162 p. (In Russ.)

Rassel, B., 2004, *About the experience of time*, *Logos*, vol. 5 (44), pp. 29–44. (In Russ.)

Chuang Tzu. *Le Tzu*, 1995. Trans. from the Chinese V.V. Malyavin. Mysl, Moscow, 439 p. (In Russ.)

Shijing: *The book of songs and hymns*, 1987. Trans. from the Chinese A. Shtukin. Khudozhestvennaya Literatura, Moscow, 352 p. (In Russ.)

Shu-ching. *Canon of records*, 2020. Issl., trans. from Chinese, comm. and the decree S.I. Popova, Nestor-Istoriya, Moscow, Saint Petersburg, 388 p. (In Chin.)

Pingchen Hsiung, 2005, *A Tender Voyage: Children and Childhood in Late Imperial China*. Stanford University Press, Stanford, California, 351 p. (In Eng.) <http://doi.org/10.1017/S0021911806000210>

Zihan Wang, 2022, Intergenerational Transmission and Reproduction of Family Cultural Capital, *Journal of Humanities, Arts and Social Science*, no. 6 (3), pp. 440–443. (In Eng.) <http://dx.doi.org/10.26855/jhass.2022.09.023>

Hou Yujie, 2014, *Pedagogy of the Du family*. Jinan, Shandong Youyi Chubanshe Publ., 219 p. (In Chin.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Татьяна Дмитриевна Попкова, доктор культурологии, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0003-0267-217X>; e-mail: tatyana3@mail.ru

Information about the author

Tatiana D. Popkova, Dr. Sc. (Cultural Studies), docent, Perm State National Research University, Perm, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-0267-217X>; e-mail: tatyana3@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 23.07.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 08.09.2026

Принята к публикации / Accepted 14.09.2026